

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

«Такое государство, как Германия, не может быть нейтральным»

Автор: Андреа Тонина (Andrea Tognina)

17.11.2019 - 11:00

«Атмосфера царит словно на народном гулянии, границы полностью открыты»,
Берлин, 11 ноября 1989 года.

(Lionel Cironneau/Keystone)

Падение Берлинской стены вечером 9 ноября 1989 г. практически для всех стало огромным сюрпризом. Швейцария также, что называется, блуждала в потёмках, пытаясь предсказать будущее развитие Германии, а вместе с этим и дальнейую судьбу Европы. Но в одном в

Швейцарии были уверены: идея сделать единую Германию нейтральной есть ни что иное, как полная утопия. Наш историко-документальный материал.

📄 **Телеграмма Альфреда Холя (Alfred Hohl), посла Швейцарии в ФРГ, город Бонн, в курирующий департамент МИД Конфедерации, 13-го февраля 1990 года.**

Идея нейтрализации единой Германии, добытая Модровым из нафталина с благословления Кремля, не имеет ровным счетом никакого отношения к реальности.

Государство величиной с объединенную Германию и с ее же потенциалом уже по сути своей изначально не может быть нейтральным, для способности быть нейтральным ему не хватает таких сущностных основ, как небольшие размеры. (Политические) интересы, обусловленные одними уже размерами Германии, автоматически делают ее важным игроком на поле политики безопасности и вообще в международном контексте. Кроме того: позволить объединенной Германии стать нейтральной — значило бы уступить ей особый статус, который позволил бы ей проводить независимую, нечувствительную к любому влиянию со стороны политику по отношению к другим Державам, тогда как интеграция в общеевропейские структуры повысила бы общую степень контролируемости общегерманской внешней политики.

«Мой собеседник Т. находится, как кажется, в более чем очевидном состоянии *depassé par les événements* («в прострации от того, что он отстает от стремительно развивающихся событий)», — указал Даниэль Вокер (Daniel Woker), чиновник Федерального департамента / Министерства иностранных дел (МИД) Швейцарии в своей аналитической записке формата «из дневника» от 13 ноября 1989 года, в которой он изложил свои впечатления от беседы, которую он тремя днями ранее провёл с Арнольдом Чирлихом (Arnold Tschirlich), советником посольства Германской Демократической Республики в Швейцарии (сегодня это здание консульства России в Берне, — прим. ред).

УРОКИ ИСТОРИИ

«Теперь Швейцарии придется заново определить свои позиции в мире»

Официальная Швейцария отреагировала довольно сдержанно на падение Берлинской стены. Швейцарский взгляд на события, изменившие мир.

Автор: Давид Ойгстер (David Eugster)

Речь шла в беседе о том, что люди просто массово «голосуют ногами» и покидают Восточную Германию. Однако неготовыми к падению Стены и ко всем последующим событиям, которые привели в итоге к воссоединению Германии, оказались не только функционеры и партийные бонзы ГДР. Неожиданным это событие, полностью смешавшим все фигуры на «большой шахматной доске» глобальной политики, стало буквально для всех мировых держав.

«Еще не время разоружаться»

Удивление и глубокое потрясение в связи с происходившими тогда событиями отразились также в словах и тех, кто имел возможность следить за историей с привилегированных позиций, обусловленных их политическим статусом. «Я только что вернулся из Берлина. Я словно побывал на гигантской праздничной вечеринке. Атмосфера царит словно на народном гулянии, границы полностью открыты», — признавался канцлер ФРГ Гельмут Коль тогдашнему президенту США Джорджу Бушу-старшему **в телефонном разговоре** от 10 ноября 1989 года.

Dodis

Этот материал выходит в серии публикаций, посвященных самым резонансным и знаковым сюжетам в истории швейцарской дипломатии. Публикация подготовлена в сотрудничестве со «Швейцарским архивом дипломатических документов» (Dodis).

Архив Dodis входит в состав «Швейцарской академии гуманитарных и социальных наук» (Schweizerischen Akademie der Geistes- und Sozialwissenschaften), будучи независимым Центром, осуществляющим академические исследования в области истории внешней политики и международных отношений страны с момента основания в 1848 году современной федеративной Швейцарии.

(Dodis)

«В Берлине мы увидели впечатляющие, волнующие сцены», — отметил сотрудник швейцарского министерства иностранных дел (EDA) 14 ноября в [документе](#) «К возможным вопросам на пресс-конференции», подготовленном для тогдашнего министра иностранных дел Швейцарии Рене Фельбера (René Felber). «Жители ГДР показали, что свобода для них оказалась настолько фундаментальной ценностью, что она смогла выдержать даже сорок лет безжалостной диктатуры».

Остальная часть документа, особенно, что касалось будущего Германии, была выдержана в весьма расплывчатой и осторожной форме. Автор документа чаще, чем надо было бы, использовал метафору «долгого пути, которым еще предстоит следовать». В итоге автор памятной записки настоятельно предлагал Р. Фельберу подчеркнуть, что для Швейцарии «еще не пришло время разоружаться в одностороннем порядке». Это нужно было бы сказать в том случае, если бы журналисты начали связывать в своих вопросах ситуацию в Германии с федеральным референдумом по предложению распустить армию, дата проведения которого была назначена на 26 ноября 1989 года.

Нейтралитет других

В феврале 1990 года посол Швейцарии в ФРГ (г. Бонн) Альфред Холь (Alfred Hohl) направил в Берн, а также в основные посольства Швейцарии за рубежом, куда более [подробный анализ](#) ситуации в Германии и того, как эта ситуация

видится с точки зрения Швейцарии. А. Холь в своей телеграмме выделил три взаимосвязанных процесса, имеющих фундаментальное историческое значение, но которые при этом весьма усложняли любой прогноз того, как могло бы выглядеть будущее Германии: речь шла о процессе европейской интеграции, о распаде коммунистического блока и о германском воссоединении.

ДИПЛОМАТИЯ ШВЕЙЦАРИИ **Как швейцарские компании** **планировали свою** **эвакуацию за океан**

Во время холодной войны Швейцария всерьез опасалась вторжения СССР и готовилась к самому худшему. Неизвестные страницы истории.

*Автор: Андреа Тонина (Andrea Tognina),
рускоязычная версия: Игорь Петров*

В своих выводах посол признал, что (на тот момент) решения проблемы двух германских государств, входящих в состав двух противоборствующих военно-политических блоков, пока не видно. Но при этом процесс воссоединения Германии приобрел необратимый характер и если с ним что-то и можно сделать, то только замедлить. Остановить его уже нельзя. Интересно, что А. Холь в своем докладе довольно много места уделил предложению председателя правительства ГДР Ханса Модрова создать нейтральную объединённую Германию.

«Комментарии, данные швейцарским послом в Берлине, являются ярчайшим примером того традиционного недоверия, с каковым Швейцария почти всегда относилась к попыткам других государств тоже стать или оставаться нейтральными», — говорит Саша Цала (Sacha Zala), директор Швейцарского центра исследования дипломатических документов [Dodis](#). «Для Швейцарии нейтралитет являлся, особенно после Второй мировой войны, фундаментом ее собственной идентичности. Швейцария превращает политику нейтралитета в почти что «политическую религию», в гарантa своей собственной исторической уникальности. Поэтому-то Швейцария не была склонна признавать за другими

странами право также быть или стать нейтральными. Берн очень критически относился к нейтралитету Швеции и Австрии, поэтому неудивительно, что в отношении возможного нейтралитета Германии Берн сформировал похожую позицию», — добавляет С. Цала.

Процесс воссоединения Германии пошел путем, который в какой-то степени подтвердил правоту посла А. Холя. Швейцария продолжала осторожно оценивать политические изменения в Европе. «Сможет ли новое государство стать родиной, но куда важнее – стать родным домом для всех немцев, смогут ли восточные немцы отождествить себя с ним, или они только примирятся с ним, к нему приспособятся — как многие из них долгое время делали применительно к своей «социалистической родине ГДР»? Можно ли избежать превращения Восточной Германии в бедную провинцию — и ее последующей политической радикализации?», — такие вопросы [ставил в своей телеграмме](#) последний швейцарский посол в Восточном Берлине Франц Биррер (Franz Birrer) прямо накануне воссоединения.

«Когда рухнула Берлинская стена»

When the Wall Came Down — таков заголовок сборника международных дипломатических и политических документов на тему восприятия современниками процесса воссоединения Германии. Опубликован в серии [Quaderni](#) исследовательского отдела Dodis в 2019 году.

Публикация вышла под редакцией Марка Дирикса (Marc Dierikx) и Саши Цала и стала результатом сотрудничества национальных Ведомств по изданию и изучению дипломатических документов Австрии, Канады, Германии, Израиля, Нидерландов, Польши, Великобритании, России, США, Швейцарии и Турции.

Проект возглавлялся «Международной рабочей группой издателей дипломатических документов» ([IEDD](#)) и является первой подобной инициативой в мире. Доступ к публикации можно получить в Интернете бесплатно [по этой ссылке](#).

Русскоязычную версию материала подготовила Надежда Капоне.